Грибное пиво веселило, мухоморная настойка будила чудовищный аппетит, в то время как «особые» грибочки хорошо шли, запиваемые «маковым молочком». Доброт Упоротый, тихо смеялся, поочерёдно раскуривая две костяные трубки, вырезанные из костей Белого Змея, твари, что была серьёзным противником даже для Великого Древнего, но была обманута Добротом где-то пять-десять столетий назад. Чудовищная тварь впала в спячку, стоило ей отведать «особого» мяса, вместо человеческих жертв что приносили ему местные дикари.

Если бы Доброт, как и большинство гоблинов шёл по пути колдуна, то эти кости могли бы превратить его в Великого Древнего, но зачем? Отточенными за века движением, древний шаман набил свою трубку чудовищной смесью опиума, и особых жутких ядов, что у кого иного могли и душу разъесть. Добавив огонька в трубку, гоблин с наслаждением вдохнул ядовитый дым, разъедающий лёгкие, и выпустив его тонкой струёй, от чего даже камни в его пещере стали вести себя как-то ненормально, причудливо меняя цвет.

– Духиии, виииижуу Духов… – медленно проговорил упоротый шаман и засмеялся.

Перед глазами древнего гоблина мелькали светлые и тёмные пятна. День-ночь, день-ночь, день-ночь… Моргнув, Доброт заметил, что прошло много времени. Вот только сколько? Столетие? Два? Древний шаман снова моргнул, и с удивлением для себя обнаружил себя на пепелище поселения вершков, дожёвывающим тельце маленькой девочки, запечённой в меду. Доброт вновь моргнул, снова очутившись в пещере.

– Шиикарные грыбы, – смеясь прохрипел гоблин, поправляя свою подстилку.

Провалы в памяти и длительные периоды бездействия совершенно не беспокоили гоблина, как и тот факт, что использование всевозможных дурманов разрушило кольцо его родословной и полностью исказило его силу. Но кому есть дело до подобных мелочей, когда с любыми последствиями его увлечения, прекрасно справляется родословная? Несмотря на отвратный образ жизни, тело древнего было практически на пике своей физической формы, не считая некоторых «мелочей». Гоблин вновь набил трубку курительной смесью, и осторожно запалил её сделав мощную затяжку. Яд могучей твари, пропитавшей костяной мундштук, придавал дыму особую кислоту. Доброт несколько раз кашлянул, сплёвывая шипящие ошмётки лёгких. Едкий дым, разъедающий внутренности гоблина, доставлял ему незабываемое наслаждение.

Древняя душа трепетала под действием множества дурманящих ядов. Столетия, проведённые шаманом в постоянном угаре, до предела закалили душу древнего гоблина. Сила переполняла его, и стоило бы сделать гоблину всего шаг в нужном направлении, как он в одночасье мог бы стать существом, сравнимым с могучим духом. Если бы, Доброт не убивал бы своё древнее тело разного рода ядами и дурманами хотя бы лет сто, то исцелившись он мог бы достичь силы Великого Древнего. Вот только за свою долгую жизнь гоблин даже не задумывался о данных вопросах. Бьющая по обонянию вонь не мытых ног, заставила древнего отвлечься от мерцания чёрных и белых пятен. Доброт Упоротый с трудом сфокусировал свои покрасневшие глаза.

– А, это ты потомок, – Доброт с силой затянулся, чувствуя, как шипят его лопающиеся лёгкие, – ты штоль стал Древним?

Густыми клубами в пещеру затёк сизый дымок, несущий в себе знакомый Доброту аромат родословной. Отблески крови и зелени всё сильнее наполняли сгущающийся дым, едкий смрад тела, что казалось не мыли тысячу лет, заставил древнего шамана понюхать свои подмышки, вычищая скопившиеся там плесень и лишаи, после чего Древний, с утроенным энтузиазмом, начал курить свою трубку, стараясь перебить раздражающий запах, изгоняющий дурман из его головы.

Наконец, собравшийся дым начал сгущаться, формируясь в плотную фигуру гоблина. Грубые черты лица, с выпяченной вперёд нижней челюстью выдавали в этом гоблине обладателя очень чистой родословной, громадные острые зубы, наполняющие его рот, говорили о наличии какой-то мутации. Одетый в вычурные одежды, вершиной которых был странный колпак с золотой диадемой, завершали гротескный образ. Тяжело вздохнув, Смрадень Треух уселся напротив шамана.

– Это случилось больше четвери века назад, старший.

– Делааа… это сколько это в сборах?

– Сто восемь сборов назад.

– Делааа… Давай курнём! Ой, а кто это тебя так отделал, младший? – прищурив свои воспалённые глаза древний шаман, ехидно посмотрел на своего дальнего родственника.

Осоловевшие глаза древнего шамана приметили разорванную ткань на правом боку гостя, и сквозь огромную дыру в дорогих одеждах, проглядывал жуткий свежий шрам, всем своим видом напоминающий засохшую медузу.

¬– Не хочу об этом говорить, – скривившись, древний колдун потряс головой, словно пытаясь изгнать неприятные мысли.

– Ооо, Духиии гооооовооорят мнэ… Штааа тэээбяяя таааак отдэээлаааал юууунец… котооорому иииииииии… Стаааа сбоооpоов нэээт. Поооозооорище! – шаман закашлял алым дымом, с проблесками зелени, – Ничоо мэкий… Счааас кааак курнёёём, пожрёёём и кого-то оттттттт…. Оттт… Отдолбим… И потоом исчо… и всё кааак зааавертится!

Выкуривая одну трубку за другой, Доброт Упоротый говорил с духами, и те ему отвечали, считая древнего гоблина во многом своим. Шаман снова втянул дым, запивая его грибной настойкой. По пещере забегали мелкие красные карлики, чей облик смешил обоих гоблинов. Гоблины выпили ещё пару кувшинов грибной настойки и выкурили по трубке. Рана Смрадня окончательно зажила, от чего шаман и колдун пребывали в замечательном настроении. Обоих потянуло на подвиги.

***

Закчаеус Испепеляющий, полагаясь на пламя мог летать, за день преодолеть расстояние, в десятки раз большее, чем проходит даже улучшенная лошадь. В кратчайшие сроки, маг мог бы добраться до ученика его молодого друга, если бы в этом был какой-то смысл.

Только, его как ни странно не было. Талант Эгиля вызывал всё больше вопросов, на которые маг, переживший уже не одно столетие, надеялся получить ответы, но сейчас ему было не до этого.

Чтобы обеспечить безопасное возвращение ученика своего друга, Старейшина великой Семьи Хэррер отправил двух своих учеников. Оба крепкие боевые маги первого Ранга, так что о безопасности Эгиля можно особо не беспокоиться, как и о транспортировке сотворившего громадную глупость члена вассальной семьи. Сейчас, магу предстояло провернуть иное.

Шадрах. Весть о возвращении древнего мага, коего можно назвать темной лошадкой, уже достигла лидеров семьи. Опытные маги знают, что достигший третьего ранга имеет множество способов, сохранить свою жизнь, так что нельзя быть уверенным, что маг такой силы мертв,

даже если видишь его труп... Но этот реликт отличался от обычного мага, избежавшего смерти. Последний мастер утраченной магической системы... Возможно даже последний, кто может себя назвать её пользователем, сам по себе настоящее сокровище.

Шутка ли, минимум ложный третий ранг, и знания древней магической традиции! Пускай, эти знания отчасти и устарели, Закчаеус и важные маги семьи, видели в контакте с древним магом уникальную возможность. Пока что, сильнейший в своём ранге маг выполнял роль разведки.

Закчаеус не собирался вступать в контакт с реликтом. Даже будучи сильнейшим вторым рангом, до силы лидеров семьи ему было далеко, а соревноваться в мастерстве с магом, что старше тебя по крайней мере на тысячу лет, без превосходящей магической силы, очень плохая идея.

Оценив территорию, где обитал заинтересовавший семью маг, старейшина уже собирался возвращаться, как вдруг он обратил внимание на туман всё сильнее сгущающийся в горах. Чтобы понять опасность странного тумана ночью в горах не нужно даже быть магом. Оценив скорость распространения и странное поведение данного атмосферного явления, Закчаеус поспешил убраться подальше.

Маг сходу смог вспомнить два десятка разновидностей сверхъестественных туманов, и ни с одной из них ему связываться не хотелось, будь то способность древней твари, пространственная аномалия, особая сила могучей нежити или же нечто иное, умный человек просто уйдёт от данного явления подальше, сообщив о нём своим.

Закчаеус сменил направление своего полёта и полетел быстрее, вот только преследующий его туман повернул следом. Это не обещало ничего хорошего, так что опытный маг, разом стал серьёзен, закрываясь дополнительными щитами и укрепляя свой разум. Вовремя. Стоило только укрепить свою защиту, как в нос ударил душный дурманящий запах, заставив голову старейшины гудеть. Этот запах чувствовался, несмотря на мастерски сотворённое заклинание воздушного фильтра. Дышать становилось всё труднее, и вскоре к чудовищной дурманящей смеси добавился кислый уксусный запах, а следом пришёл сладковатый аромат жженого сахара.

Маг не впал в панику. Привычно очистил разум простой медитативной техникой, быстро разогнал свой жгучий таум по телу. Жар прояснил разум, и пусть действие сверхъестественного дурмана и не исчезло до конца. Приятный жар омыл все каналы в теле старого мага, и Закчаеус обрушил на непонятный туман град заклинаний.

Волна обычного пламени не нанесла туману видимого вреда, множество взрывных заклинаний также не принесли заметных изменений, но выпущенный следом концентрированный луч, сжигающий таум, развеял значительную часть тумана. Яростный вопль ударил по ушам, туман задрожал, но тут же в него попало новое заклинание серьёзно взявшегося за дело мага. Концентрированная магия, словно падающая звезда влетела в гущу тумана, после чего окрестные горы огласил чудовищной мощи взрыв.

Туман не исчез, и в ту же секунду на щиты Закчаеуса навалился зеленоватый туман. Пропитывающее его зловоние душило пламя и сам таум, заставляя огонь гореть слабее, от неожиданной атаки маг даже спустился ниже на десяток метров, постепенно погружаясь во всё сильнее сгущающийся туман. Туманное зловоние, что жаждало поглотить мага, тяжким бременем ложилось на плечи, и любого другого мага второго ранга подобное противостояние, после активных трат таума скорее всего прикончило бы. Но не его.

Старейшина отдал мысленную команду, и металлическое сердце в его груди забилось быстрее, разгоняя запасённый таум по телу. Раскалённый таум, неприятно обжигал каналы, поднимая мощь старого мага на новый уровень. Сигилы Закчаеуса пришли в движение, и рядом с ними сформировался фантом, воплощающий в себе сталь и пламя.

Огненные щиты вокруг мага вспыхнули ярче, отражая мощь пускай и слабого, но третьего ранга. Маг взревел, выпуская в сторону из своего рта нечто похожее на драконье пламя. Зловонный туман, загорелся, и с воплем полным боли отступил, засияв алым. Маг усмехнулся, очевидно туманных тварей было две и справиться с ними следует как можно быстрее, ведь тело мага не выдержит силу третьего ранга.

Время ограничивала сама выносливость мага. Твари тумана словно чувствуя это становились больше, их воздушные тела окрасились в алый. Они становились сильнее, и если бы сила третьего ранга была ограничена лишь временем, то подобное не было бы так страшно. Закчаеусу приходилось выкладываться на полную, а между тем туман становился всё сильнее и ближе. Твари словно черпали силы извне. Луч, испепеляющий таум наносил заметный вред, оставляя рваные дыры в мистической дымке, но уничтоженный туман с огромной скоростью восполнялся.

Разом бросив ещё три падающих звезды, маг сфокусировал своё внимание на заклинании, обеспечивающем полёт и полетел прочь, удаляясь от взбешённых тварей с максимально возможной скоростью. У него ещё были силы, и таума было в достатке, но навалившаяся на тело усталость давала о себе знать, что грозило проблемами.

Старейшина чувствовал, как гудят обожжённые каналы, как раскалились его сигилы, обжигая душу, но прекращать действия усиления было нельзя, ведь даже несмотря на скорость полёта достойную третьего ранга, туманные твари его нагоняли. Прекрати он своё усиление сейчас, последствия для тела будут терпимы, но нельзя. Две твари обернувшиеся кровавым туманом двигались слишком быстро. Маг слышал слышал потусторонние вопли исходящие от них, и видел как то на одном, то на другом скоплении тумана проступали размытые уродливые лица. Из переливающегося всеми цветами радуги дурманящего тумана начали вылезать другие твари. Громадные скрюченные многоножки, полупрозрачный радужный краб, покрытый шерстью, полной растёкшихся глаз, а так же маленькие крылатые твари похожие на ёжиков. Словно всё это время прятавшиеся внутри они начали стремительно вылезать наружу. В то же время едкий зловонный туман вёл себя иначе. Они двигались слишком быстро. Оба как проклятые изверги, что черпают силу извне, разом поднимались по силам к ложному третьему рангу.

Стараясь убежать и скрыться, маг маскировал своё присутствие и петлял, меняя высоту, но туманные шли по его следу, как адские гончие. С каждой секундой они всё приближались, не скрывая свой людоедский голод. Мощные лучи сжигали их значительные части, но не влияли на чудовищную скорость. Желая хоть как-то сэкономить силы маг приземлился у какой-то одинокой деревеньки. Дать бой в этом месте несправедливо по отношению к смертным, а главное могло стоить жизни потенциальным одарённым, но больше убегать было нельзя. Магическое сердце билось всё сильнее, и раз даже с ним убежать оказалось невозможно, оставалось только сражаться.

Закчаеус чётко оценивал свои силы. Будь тварь одна, он бы определённо вышел победителем, без невосполнимых потерь. Богатый выбор отточенных за десятки лет заклинаний, и

возможности приспособиться к стилю любого другого магического существа, давали громадное преимущество. Но сейчас ему просто не хватало боевой мощи и не было времени заточить себя чисто на противостояние этим тварям. Душа мага захлёбывалась от переполняющего её огня, хотя с развитым контролем этим и получалось управлять, он чувствовал, как обжигает свою собственную душу, получая всё новые и новые травмы, с каждым мгновением боль становилась всё сильнее, пускай пока ещё не случилось ничего непоправимого, маг знал, что он далеко не всемогущий.

С мрачной решимостью Закчаеус готовился высвободить всю мощь артефакта в груди. Это стоило бы ему множества травм и восстановления в течение долгих лет, но свою жизнь маг ценил куда дороже, и за мгновение, до того, как маг успел пробудить своё артефактное сердце, он услышал до боли знакомый голос.

– Вижу у тебя проблемы внук.

Маг опешил и нервно оглядываясь. Позади него стоял высокий мужчина, атлетического телосложения, чей рельефный торс, покрытый точёными мышцами, не скрывала одежда. Где-то позади него маг машинально отметил дрожащую чёрную козу.

– Дедушка Глебс? – произнёс Закчаеус, пытаясь разобраться в собственных сомнениях.

Происходящее казалось нелепым, ведь пускай его собеседник и был полноценным третьим рангом, способным к телепортации, маг не ожидал встретить родственника в этот самый момент. Даже мысли о бое отошли на второй план, благо твари, заметив новое действующее лицо, ненадолго замерли.

– Да это я внучок, позволь решить твою проблему, – с наигранным ворчанием произнёс дед, что выглядел моложе собственного внука.

Один из лидеров семьи Хэррер просто набрал воздух лёгкие и подул. Вот только этот воздух разом превратился в чудовищное по силе заклинание. Нечеловеческий рёв вырвался из глотки мужчины, приобретая форму нечта, напоминающего крик дракона, смешанного с бурей, смерчем и молниями. Этот могучий ветер тысячами воздушных лезвий впился в туман, вырывая из него куски и изничтожая оторванные части. Глебс просто кричал, но этот крик порождал гром, испускал молнии и казалось ранил саму душу.

Получив столь могучий отпор, твари сбежали как трусливые крысы. Туман начал стремительно рассеиваться и утекать прочь. Едкое зловоние и галлюцинации утекали в разные стороны. Закчаеус тяжело вздохнул. Битва и побег сильно утомили его. Если бы не дед, он рисковал даже погибнуть или, по крайней мере, получить куда более серьёзные травмы, чем у него уже были сейчас. Мысленно успокаивая бьющееся в груди артефактное сердце, маг огляделся по сторонам.

Цепкий взгляд вновь упал на место, где лежала коза. И сейчас Старейшина отчётливо понимал, что это оборотень. Сложно считать иначе, когда на месте животного находится совершенно нагая и напуганная девушка. В человеческом обличье ей можно было дать лет

двадцать. Испуганная, с причудливыми отметинами на теле, она без сомнения была альфой, тварью по силам сравнимой по крайней мере со вторым рангом, но сейчас она словно зашуганная собака отползала в сторону. Глебс улыбнулся.

– Внучок, поговорим с тобой после, у меня одно неотложное дело…

– Не надо! Пожалуйста, только не снова! – завопила девушка-оборотень.

Вид хнычущего чудовища шокировал даже опытного мага, неизвестно, что бы подумал посторонний наблюдатель, но Закчаеус слишком хорошо знал свою семью.

– Возвращайся в форму чёрного козла, – сказал Глебс стягивая штаны, – ночь ещё молода…

Маг огня лишь тяжело вздохнул. «Надеюсь это отвлечёт его на время от самки кашалота», – тихо подумал Закчаеус. Его деда не исправить.

http://tl.rulate.ru/book/65744/3186048